

МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И ПОЛИТИКОЙ

Итоги выборов в Законодательное Собрание области для многих оказались неожиданными. В то время, как в подавляющем числе регионов страны вперед выбрались жириновцы и коммунисты, пермяки отдали предпочтение людям, прежде не замеченным в политических ристалищах, но зато имеющим значительный вес в мире бизнеса и предпринимательства.

Хорошо это или плохо, нам, видимо, еще предстоит понять. Однако, став депутатами, эти люди не прячутся в тени, а, что называется, без разгону, с места в карьер активно взялись за работу, причем взвалили на себя самые большие, из всех возможных, нагрузки.

Интересно, зачем им так выкладываться! Какие цели они ставят перед собой! Какой прок видят для себя и для избирателей в сочетании в одном лице бизнесмена и политика! Что представляют собой как личности эти наши новые политики-бизнесмены! Все это мы и пытались понять, ведя интервью с Юрием ТРУТНЕВЫМ.

— Кто же Вы теперь, Юрий Петрович, политик или бизнесмен!

— Наверное, и тот, и другой. Вообще-то экономика меня увлекает гораздо больше. Хотелось бы заниматься только ею, но в сегодняшней обстановке бизнесменам без участия в политике уже не обойтись.

— Искренне ли Вы верили в коммунистические идеалы!

— В том, что мы относим к коммунистическим идеалам, были вполне разумные общечеловеческие ценности: гуманизм, политика мира, отсутствие расовой дискриминации. С этой частью идеологии я не расставался и не собираюсь расставаться. Что же касается лживых установок коммунистических лидеров, которые позволяла им держать в рабстве и нищете всю страну, то излом для меня произошел шесть лет назад, когда с должности заместителя председателя областного спорткомитета я перешел на работу в физкультурно-оздоровительное объединение «Контракт» и понял, что зарплата должна быть не подачкой, а действительно заработанными деньгами. Если говорить о моих сегодняшних идеалах, то это прежде всего — полная свобода личности в том объеме, в котором это не вредит интересам других людей; жизнь каждого на том уровне, на который достаточно его интеллектуальных, физических, творческих возможностей; здоровые экономические отношения.

— То есть по сегодняшним взглядам Вы близки к либералам!

— Но этот вопрос пока не берусь отвечать.

— Верите ли в то, что Россия пойдет по цивилизованного рынка! Спрогнозируйте хотя бы приблизительно, когда, на Ваш взгляд, это произойдет!

— Прежде всего надо определить понятие цивилизованного рынка. Уровень развития производства в разных странах, да же рыночных, весьма отличается. У нас он пока очень низок. Если же говорить просто о цивилизованных экономических взаимоотношениях, то я считаю, вопреки расхожему мнению, мы к рынку весьма близки. Основной фундамент экономического развития может быть заложен в ближайшие 1,5 года, если мы не будем сами себе мешать на уровне правительства, местных органов власти.

— Л каким образом можно помешать!

— Видите ли, мы уже постоянно мешаем. Сегодня правительство стремится отобрать максимум из того, что заработали области на своих территориях. А области отбирают у городов, у предприятий. В итоге — все нищие, потому что при такой системе нет экономических стимулов к труду. Значит, нет и хороших результатов.

— Какую миссию Вы видите в депутатстве бизнесменов! Верны ли, на Ваш взгляд, высказывания типа — «власть в области и Перми захватили «денежные мешки» и теперь все будет решать в свою пользу, а не в пользу «простого народа»!

— Опять слово «бизнесмен» прозвучало, видимо, с негативным оттенком. Но надо же понимать, чем, сегодняшний человек дела отличается от тех, кто его ругает. Прежде всего тем, что результатами своей деятельности, а не словами доказал способность организовывать работу коллектива, создавать экономические механизмы. И второе: бизнесмен, как правило, достаточно финансово независим, чтобы, заняв место в политической структуре, не начинать свою работу в ней с заботы о личных интересах. Что касается «решений в свою пользу», то польза для всех нас, пермяков, одна — быстрее экономическое развитие нашей области, поскольку уж мы в ней живем. Условия для развития предприятий и коммерческих структур мы, депутаты-бизнесмены, создавать, естественно, будем. Но ведь трудно представить богатую область без сильных предприятий.

— Вы возглавляете в Законодательном Собрании комитет по экономической политике и налогам. Сформулируйте коротко Ваше видение налоговой политики!

— Первое: в условиях сегодняшнего кризиса экономики налоги должны быть

минимальными. Второе: в идеале, может быть, должны существовать всего два налога — на предприятия (юридические лица), уплачиваемый с их прибыли, и на физические лица. Могут быть еще фиксированные сборы с определенных видов деятельности. Третье: налоговые документы должны быть простыми и четкими и одинаково пониматься бухгалтерами и налоговыми инспекциями. И четвертое: из налоговых законов должно быть как можно меньше исключений и изъятий.

— Какими, по-Вашему, должны быть отношения центра с регионами, в том числе и с нашей областью!

— Мне кажется, что чем ближе власть к тем людям, интересы которых она представляет и жизнью которых руководит, тем больше она понимает их жизнь и их нужды. Городской и областной властью очень трудно дойти до интересов конкретных людей, а наше федеральное правительство, по-моему, вообще слабо представляет, что делается в городах, районах, на предприятиях...

На мой взгляд, власть и денежные средства должны быть централизованы минимально, в самых необходимых объемах. Никто эффективнее и справедливее не распорядится деньгами, чем сам человек или само предприятие, которое их заработало.

— Почему Вы решились занять сразу два депутатских «кресла» — в Законодательном Собрании и в городской Думе!

— Потому что сегодня город и область — части одного механизма и решать их проблемы надо в комплексе.

А как преодолеваете внутренние противоречия, возникающие у Вас в связи с одновременным депутатством в области и в Перми! К примеру, налоговые, бюджетные!

— Если, по мнению некоторых, Законодательное Собрание должно требовать «большой» бюджет для области, а городская Дума для города, то это действительно противоречие. А если задача и того и другого органа — создавать разумный механизм взаимоотношений, то никаких противоречий в этом нет.

— Мешает ли Ваша депутатская деятельность Вашей же коммерческой!

— По затратам времени мешает, и очень. Но я же знал, на что шел, соглашаясь баллотироваться в депутаты. Чтобы компенсировать потери времени, после заседаний в Законодательном Собрании области или в Пермской городской Думе работаю вечерами в фирме. Надеюсь, что два года до следующих выборов в таком режиме продержусь.

— Значат ли последние слова, что во время следующей выборной кампании Вы не собираетесь выставлять свою кандидатуру!

— Время и обстоятельства покажут.

— А может, Вам хочется стать президентом страны!

— Я отношусь к любой должности в структуре власти как к форме самопожертвования. Считаю, если человек собрался действительно служить людям, то для его собственной жизни это совсем не так уж привлекательно. Так что, можно, я пока поработаю простым генеральным директором своей фирмы?

— Как думаете, возможно ли в России повторение гражданской войны, приход фашистов, национал-патриотов!

— Очень надеюсь, что разума у россиян хватит, чтобы этого не произошло.

— Поддерживаете ли (в том числе и как бизнесмен — финансово) какую-либо партию или общественно-политическое движение! Если да, то почему?

— Может быть, я в этом не прав, но у меня достаточно скептическое отношение к существующим у нас партиям, их постоянно меняющимся программам и противоречивым действиям.

— Верующий ли Вы человек!

— В детстве был крещен. Бабушка когда-то читала мне Библию. Потом долгие годы убеждали, что религия — это зло... Мне трудно назвать себя верующим в ис-

Окончив горный факультет Пермского политехнического института, Юрий Трутнев работал в обкоме комсомола. Потом и облполкомитете. Занимался каратэ и достиг в спорте довольно больших высот. О чем свидетельствуют награды и коричневый пояс. Затем вдруг занялся коммерцией и бизнесом, тоже весьма успешно — возглавляемая им фирма «Экс-Лимитед» заметна в Прикамье. С 20 марта тридцативосьмилетний Юрий Трутнев — депутат, одновременно Законодательного Собрания области и Пермской городской Думы председатель комитета по экономической политике и налогам ЗС.

тинном смысле этого слова, но я уважаю право людей верить.

— Бойтесь ли смерти!

— У меня были довольно сложные моменты в жизни. В конце концов пришел к выводу, что смерть — это не самое страшное, и боязнь смерти делает человека слабее.

— Не могли бы рассказать об одном из тех сложных моментов!

— Нет. Это слишком личное.

— Подаете ли Вы нищим;

— Если искренне, то очень стесняюсь подавать. Не могу избавиться от чувства неловкости при этом. С удовольствием отдаю деньги, чтобы милостыню подал кто-то за меня.

— Что любите читать! Как проводите свободное время!

— Читаю чаще деловую литературу или совсем уж легкомысленную (в дороге). В редкие часы досуга вспоминаю о спорте, люблю природу. А отпуск, обычно короткий, стараюсь проводить за рубежом, чтобы отдохнуть от советского сервиса.

— Сколько у Вас детей! Где учатся! Кем бы Вы хотели видеть их в будущем!

— У меня два сына. Старший учится в школе № 6, младший учится ползать. Хотел бы прежде всего видеть их мужчинами, в настоящем смысле слова. То есть сильными, верными слову, надежными людьми...

— Ваша жена — домохозяйка или работает! Есть ли у вас в доме прислуга!

— Жена работает. Прислуги нет. И в целом к своему новому классовому положению я совершенно не готов морально. Любая просьба или поручение человеку у меня проходят через сомнения: а не унижу ли я этим его достоинство.

— Как относитесь к журналистам! Чего ждете от средств массовой информации как депутат!

— К хорошим журналистам — умным, квалифицированным, порядочным — отношусь очень хорошо. От любого местного средства массовой информации жду уважения к избранному пермяками органу. Каждый из депутатов может ошибаться, может совершать неправильные действия. Тогда, видимо, нас и нужно критиковать. Но вот когда оценивать решение, принятое коллективным органом, перед-тем подготовленное экспертами, долго обсуждаемое, берет на себя один не всегда компетентный журналист, а потом выдает в газете за истину в последней инстанции, — это не корректно.

— Пожалуйста, расставьте порядковые номера в иерархии ценностей: любовь, семья, дети, друзья, родители, работа, общественный долг, свобода совести... И если хотите, дополните своими.

— Для меня наиболее важна честь, ответственность за свои слова перед людьми, принцип постоянного собственного совершенствования. Высоко ставлю своих родителей.

Интервью вела Ирина КИЗИЛОВА.